

Молитва

Когда Иисус учил в храме в Иерусалиме накануне Своих страданий и искупительной смерти за грехи всего человечества, Он говорил о последнем времени и о тех событиях, которые будут наводить страх на окружающих. Но завершил Он Свою речь для учеников очень вдохновляюще: *«Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого»* (Лк. 21:36).

Хочу обратить наше внимание на молитву.

Когда мы читаем Ветхий Завет, который раскрывает нам историю начала отношений человека с Богом, то мы не найдем там указаний со стороны Бога на обязательные регулярные молитвы. Но это вовсе не означает, что молиться не надо. В Писании приводится множество примеров того, когда люди обращались к Богу с молитвой (просьбой). Это обращение никак не регламентировалось временем, местом и особым текстом молитвы. Но всякий раз, понимая вездесущность Бога, в своей нужде человек взывал к Богу теми словами, которые у него были на сердце.

Интересно отметить, что самая первая записанная в Библии молитва к Богу была сказана неевреем – раб Авраама молился Богу, прося помочь ему в выборе невесты для Исаака. Ответ он получил мгновенно: *«Еще не перестал он говорить, и вот, вышла Ревекка...»* (Быт. 24:15). Эта история не просто так записана в Библии – смысл в том, чтобы показать, что Бог слышит любого, обращающегося к Нему вне зависимости от его национальности, статуса, пола и т.д. Значимо и то, что слуга Авраама, обращаясь в молитве, говорит: *«Господи, Боже господина моего Авраама!»* (Быт. 24:12). Почему так? Авраам был в завете с Богом, а слуга, вероятно, нет. Поэтому прося у Бога помощи, слуга ссылается на особые отношения между Авраамом и Богом, ради которых он ожидает помощи от Всевышнего.

Это еще один очень важный урок – молитва к Богу неразрывно связана с правильными отношениями с Ним. Вспоминаются некоторые интересные традиции, которые связаны у евреев с молитвой к Богу. Есть два типа молитв – личное обращение к Богу и совместная молитва. Люди постоянно обращались к Богу в личных молитвах. Такие молитвы не зависят от времени, места и самого содержания молитвы. Все определяется только необходимостью личного обращения к Богу. Что касается совместных регулярных молитв, то в истории Израиля их возникновение относится к периоду второго Храма, когда было установлены определенные часы совместной молитвы (для этого должно быть собрано минимум 10 взрослых мужчин от 13 лет и старше). В совместной молитве выражались не только нужды народа, но и звучало восхваление Бога за Его даяния. В случае совместного обращения текст молитвы был для всех одинаков. Многие из них были совместным повторением одного из псалмов, прославляющих Бога. Кроме того в такой совместной молитве человек провозглашал свою веру во всеуслышание. Интересно в связи с этим вспомнить еврейскую молитву, которая называется «Алейну лешабеах» («На нас возложено восхвалять Тебя»). Когда в молитве они доходят до слов «а они (язычники) молятся божествам, которые не спасают»), то в знак презрения к идолам плюют, произнеся эти слова.

Но вернемся к рассуждению о молитве и ее важности в жизни христианина.

Если Бог всеведущ - и знает даже то, что мы еще только хотим Ему сказать, - то зачем же нам о чем-то просить Его? Разве Он Сам не знает, что нам нужно? Разве Он Сам не решит лучше, что нужно сделать для нашего же блага? Конечно же, Бог и так знает, что нужно человеку; поэтому цель молитвы отнюдь не в том, чтобы сообщить Ему о чем-то, чего Он не знает или проинформировать Бога. **Молитва - это "служение сердца"**, работа над самим собой в процессе

диалога с Богом. **Молитва является одним из путей личного духовного совершенствования, осознания Божественной власти над миром** и, благодаря этому, одним из путей познания мира. Награда за молитву - это награда именно за такую внутреннюю работу.

Кроме того, **Богу небезразличны наши слова и мысли** так же, как и наши поступки, поэтому **наша молитва может влиять на Божественные решения в Его управлении миром**. Следует отметить, что Писание не учит абсолютному фатализму. Всезнание Бога никак не отнимает у человека свободы выбора. Более того, всякое Высшее предопределение выносится человеку в соответствии с тем состоянием, в котором этот человек находится в данный момент. Если человек изменится, то изменится и предопределение. Когда человек осознает собственные недостатки и пытается их исправить, он меняет и свое "предопределение". В Книге пророка Иезекииля записаны слова Бога: *«Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность и сделает неправду, - то все праведные дела его не помянутся, и он умрет от неправды своей, какую сделал. А когда скажу беззаконнику: «ты смертью умрешь», и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду... то он будет жив, не умрет»* (Иезек. 33:14-15).

Бог хочет, чтобы человек молился и обращался к Нему с просьбами, ибо молитва - это один из инструментов духовного продвижения человека. Для того чтобы обратиться с просьбой к Всевышнему, человек должен осознать влияние Бога на мир, почувствовать, насколько Божественная помощь необходима для правильного функционирования мира; и это - серьезная внутренняя работа человека, один из путей познания мира.

Существуют четыре способа, позволяющие установить связь с Богом, четыре канала, благодаря которым человек, выйдя за свойственные ему конечные рамки, может установить контакты с бесконечным и обратиться к Богу: **интеллект** (через изучение Библии), **эмоции** (чувство любви к Господу), **воля** (соблюдение заповедей) и **молитва** (обращение к Богу).

В молитве мы имеем дело с диалогом. Человек карабкается в гору навстречу Богу, в то время как Он, образно говоря, спускается с вершины горы. Две руки смыкаются, как при рукопожатии. Призыв к обоюдному участию в молитве ощущается в обращении Соломона: *«Но призри (склонись к) на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи, Боже мой... да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь»* (3 Цар. 8:28-29). Диалог происходит, когда кто-то обращается к другому лицу, даже если это лицо временно хранит молчание. В случае пророчества говорит Бог, а человек молчит; в молитве ситуация противоположна. Мы ощущаем уверенность, что Он слышит наши молитвы, даже если Он не соглашается исполнить наши желания.

Когда мы молимся, то должны не только стремиться к удовлетворению какой-то своей конкретной просьбы, но прежде всего должны иметь желание войти в тесный контакт с Господом. Молитва не является только лишь способом выпросить у Бога какую-нибудь для себя пользу. Хотя мы говорим о том, чтобы Бог принял нашу молитву и ответил на наши нужды, и непрестанно надеемся на то, что это произойдет, основная движущая нами сила в молитве должна быть направлена на общение с Богом, осознание Его воли, получение от Него силы для исполнения призвания.

Молитва - это самооценка и суд над собой, это жажда души определить, что является действительно значимым и отвергнуть иллюзорность, которая пытается притвориться реальностью. **Молитва есть самое яркое выражение связи человека с Богом**. (Вот почему важной характеристикой покаявшегося Павла было то, что он сейчас молится).

Безусловно, **существуют самые разные выражения религиозных чувств** в хорошем

смысле этого слова - от действий чисто обрядовых и до серьезных решений, которые человек принимает или отвергает в связи с тем, что он считает их соответствующими воле Создателя или противоречащими ей. **Но существуют различные факторы, способные затушевать внутренний смысл многих из этих действий.** От многократного повторения они входят в привычку, становятся рутинными, и их смысл и причины могут забыться. Зачастую человек, находящийся в окружении общества, разделяющего его веру и образ жизни, выполняет многие из этих действий как нечто общепринятое, не задумываясь каждый раз над их значением. В каждом действии, даже имеющем яркое духовное содержание, есть чисто технические стороны и иногда концентрация на этой технической стороне может привести к забвению основного смысла этих действий. **Молитва же является прямым обращением к Богу.** В какой бы форме она ни выражалась, по сути она всегда остается отчетливым обращением человеческого "я" к Божественному "Ты". Как и всякая другая речь, это обращение может быть просьбой, мольбой, выражением благодарности, жалобой и даже беседой.

Молитва является, по сути своей, наиболее личным проявлением связи человека с Богом - произносится ли она наедине в ночной тиши или же в церкви, повторенная многими голосами. Беседа между человеческим "я" и Божественным "Ты" исходит из простой, но чрезвычайно важной предпосылки, что такое обращение возможно, ибо *«Бог услышал, внял гласу моления моего»* (Пс. 65:19).

Сознание того, что Бог слышит молитву из любых уст, движет человеком, когда он высказывает перед Всевышним все личное и сокровенное - свои желания и помыслы. Такая молитва, о которой сказано в Псалме 101:1: *«Изливает перед Господом печаль свою»* (с евр. текста можно перевести, как «душу свою»), требует от человека чувства близости к Богу. В наших молитвах зачастую Бог называется «Отцом» («Отец наш, Отец милосердный»). Сын, стоящий перед отцом, чувствует, что он может раскрыть свое сердце, пожаловаться, попросить помощи. Молитва всегда основывается на этом чувстве близости, выраженном в словах, которые мы произносим.

Но наряду с этой стороной молитвы, есть у нее и другая сторона, связанная с другой точкой зрения на характер взаимоотношений человека с Творцом, точкой зрения, проявляющейся в словах пророка: *«ибо кто отважится сам собою приблизиться ко Мне? - говорит Господь»* (Иер. 30:21), или, иначе: *«ибо Я - Царь великий, и имя Мое страшно у народов»* (Малах. 1:14). Здесь передается ощущение трепета перед Божественным величием, сознания расстояния между человеком и Всевышним. При таком отправном пункте **молитва приобретает другой характер - характер служения.** А когда сама молитва становится священной церемонией, она должна быть устроена соответственно. Каждое слово в ней должно быть на нужном месте, каждая фраза должна выполнять свою функцию, человек должен быть посвящен всецело тому, что он делает. Молитва начинает напоминать царский прием. Такое действие может происходить непосредственно в церковном здании, которое символизирует обитание Всевышнего с людьми, а может и в любом другом месте - ведь для Его обитания нет ограниченного места в пространстве. **«Храм» имеет в этом случае духовный смысл, но в него нужно «войти» перед молитвой так же, как входят в материальный дворец, проходя комнату за комнатой, пока не предстанешь перед Божественным Присутствием.** Но не надо думать, что такое отношение к молитве непременно сопряжено с состоянием страха, подавленности - напротив, человек сознает, что он удостоился великой чести, когда *«царь ввел меня в чертоги свои»* (Песнь Песней 1:3).

Эти две точки зрения, на первый взгляд, совершенно противоположные, сосуществуют вместе. В действительности, невозможно понять молитву, не учитывая этой ее двойственности. Бог для нас одновременно и Отец наш, и Царь наш. Это внутреннее напряжение - мы предстаем перед Тобой, либо как дети Твои, либо как рабы Твои - сопровождает нас во время молитв.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание, так это на то, **почему у некоторых христиан есть трудности с молитвой** или же они скептически относятся к ответу на то, что для решения той или иной проблемы надо молиться.

Причины проблем кроются в том, что у таких христиан:

1. Нет должной любви к Богу
2. Изменились жизненные приоритеты и Бог уже не на первом месте
3. Научились жить без молитвы, так как по настоящему не знают Бога
4. Неверие (Бог не слышит, Богу это не надо, Он не отвечает).

Давайте правильно относиться к молитве: и как к времени общения с Богом, и как к нашему служению Ему молитвой. Давайте обращаться к Нему, как к нашему Отцу, и как к нашему Царю.

В завершение вновь хочу повторить слова Иисуса Христа: *«Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого»* (Лк. 21:36).

Сергей Поднюк,
заместитель епископа Объединенной Церкви ХВЕ в РБ,
ректор Теологического института